

М.М. КАЗАНСКИЙ, А.В. МАСТЫКОВА
M.M. KAZANSKI, A.V. MASTYKOVA

**О НЕКОТОРЫХ МОТИВАХ ДЕКОРА В СТИЛЕ
ПЕРЕГОРОДЧАТОЙ ИНКРУСТАЦИИ НА ОРУЖИИ И КОНСКОМ
СНАРЯЖЕНИИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В ЭПОХУ
ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ¹**

**ABOUT SOME DECORATIVE MOTIFS IN THE STYLE OF
CLOISONNÉ INLAY ON WEAPONS AND HORSE EQUIPMENT
OF THE NORTHERN BLACK SEA REGION DURING
THE GREAT MIGRATION PERIOD**

Цель данной работы – уточнить происхождение некоторых мотивов декора *cloisonné* на оружии и конском снаряжении Северного Причерноморья в эпоху Великого переселения народов (т.н. гуннское время, последняя треть IV – середина V в. и постгуннский период, середина V – середина VI в.), что, в свою очередь, могло бы указывать на место изготовления этих предметов вооружения и конской экипировки.

Шведская исследовательница Б. Аррениус в своей фундаментальной работе [1985] о стиле перегородчатой инкрустации пришла к выводу, что практически все исследованные ею предметы, украшенные этим стилем, являются продукцией константинопольских мастерских и ателье-сателлитов. Об этом свидетельствуют, в частности, техника закрепления вставок на поверхности предмета с помощью цемента, а также «иконография» мотивов инкрустационного стиля [Arrhenius, 1985]. В принципе в том, что касается интересующих нас вещей в Северном Причерноморье, их константинопольское происхождение представляется нам вполне вероятным, особенно по причине географической близости Константинополя и северопонтийских центров. Тем не менее следует подчеркнуть, что инкрустированные предметы, изготовленные по «константинопольской» технике и с похожими «иконографическими» мотивами, были найдены по всему периметру Средиземноморья [см. многочисленные примеры: Bierbrauer, 1975; Böhme, 1994; Kazanski, 1994; Quast, 2006]. Широкая зона их распространения, а также типологические вариации этих изделий позволяют предполагать существование и других центров производства, помимо Константинополя. При этом нет полной уверенности в том, что закрепление инкрустационных пластин на предмете с помощью цемента принадлежит только константинопольской ремесленной традиции [Kazanski, 1994; Kazanski, Périn, 1996; Kazanski, Mastykova, Périn,

---

¹ Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Меггрант No 075-15-2022-1119.

2002, p. 159, 160]. В целом предположение о наличии нескольких средиземноморских ателье соответствует заключению Б. Аррениус о существовании ателье-сателлитов, работавших в константинопольской традиции. К их продукции она относит ряд инкрустированных предметов с территории меровингского королевства, найденных, например, в Лавуа (Lavoye), Планиге (Planig), а также из Италии, вероятно, происходящих из Аквасанты (Acquasanta), Тортоны (Tortona), из визиготской Южной Галлии, таких, как пряжки из Трессана (Tressan), или же с территории аламанных, вроде находки в Гюльтлингене (Gültlingen) [Arrhenius, 1985, p. 119].

Кстати, в Карфагене был обнаружен «клад», состоявший из необработанных и частично обработанных гранатов, а также уже нарезанных гранатовых пластин, явно происходящих из какой-то местной мастерской [Roth, 1980, p. 326–328]. При этом ряд изделий из Западного Средиземноморья с декором в «константинопольской» технике, таких, как пряжка из Трессана в Лангедоке [Caillet, 1985, n° 119; Arrhenius, 1985, fig. 40], явно относится к продукции местных мастерских, поскольку её форма имеет параллели только в местных древностях [ср.: Arnal, Riquet, 1959, fig. 9]. Скорее всего, пряжка из Трессана указывает на существование местного, «визиготского», ателье в Южной Галлии. Также очень вероятно функционирование подобного ателье и в Италии, где найдено значительное количество украшений в стиле перегородчатой инкрустации, среди которых, пожалуй, наиболее известен клад в Доманьяно (Domagnano) [I Goti a San Marino, 1995]. При этом часть предметов из этого клада относится ко второй половине – концу V в., то есть ко времени до появления остроготов Теодориха в Италии, поскольку мотивы их декора встречены на итальянских вещах позднего V в. и отсутствуют на изделиях итало-острэготского времени [Bierbrauer, 1995, fig. 21]. Существование итальянского ателье уже давно предполагалось И. Вернером [Werner, 1958].

Впрочем, не стоит забывать и еще одну возможность широкого распространения вещей стиля *cloisonné* в романо-германских королевствах – это деятельность «бродячих» мастеров-ювелиров, работавших на заказ и передвигавшихся от одного королевского двора к другому. Именно такие мастера, вероятно, описаны в «Житии Св. Северина», когда королева ругиев Гизо силой пыталась удержать «золотых дел мастеров, родом варваров, работавших над украшением знаков королевского достоинства» (475 г.) [Житие Святого Северина, VIII.3, цит. по изданию 1998, с. 229; см. также: Pinar Gil, 2017].

В целом же, предметы инкрустационного стиля эпохи Великого переселения народов, найденные на Боспоре Киммерийском, в том числе и элементы вооружения и конского снаряжения, по мнению И.П. Засецкой, попадают сюда в первую очередь из Византии, например, в качестве даров боспорским правителям и знати [Засецкая, 1993, с. 34].

Вставки в форме сердечка

Вставки, чаще всего пластины в виде сердечка, хорошо представлены на изделиях инкрустационного стиля (рис. 1 и 2). По классификации И.П. Засецкой они

относятся к группе IV полихромных предметов и датируются в основном второй половиной / концом IV – половиной VI в., хотя встречаются и ранее [Засецкая, 1993, с. 33, табл. 6]. На интересующих нас предметах вооружения и конского снаряжения сердцевидные вставки как раз и представлены на удилах гуннского времени, найденных 24 июня 1904 г. в двух разграбленных керченских склепах на ул. Госпитальная (рис. 1: 1, 4) [Засецкая, 1982, рис. 6: 2, 3; Засецкая, 1993, табл. 36: 170б; Menghin, 2007. I.9.10.5]. Кроме того, в тех же двух склепах были найдены малые пряжки (рис. 1: 2, 3) [Засецкая, 1993, табл. 26: 105] и ременные наконечники (рис. 1: 5, 6) [Засецкая, 1993, табл. 27: 125], также с сердцевидными вставками.

За пределами Северного Понта вставки в виде сердечка встречены на изделиях из знаменитого клада гуннского времени в Петроссе (Petrossa, Pietroasele) в Валахии, найденного на территории нижнедунайского Барбарикума, но содержавшего многочисленные вещи римского / византийского происхождения (рис. 1: 7) [Harhoiu, 1998, Taf. XXII; Arrhenius, 1985, fig. 33: f]. На Среднем Дунае этот декор представлен на двупластинчатой фибуле восточногерманской традиции из погребения в Регей (Regöly) на территории римской Паннонии, также гуннского времени [Bóna, 1991, Taf. 12; Tejral, 2011, Abb. 145: 2]. Наконец, необходимо назвать сердцевидные инкрустации на гарде меча из парного погребения Альтлюсхайм (Altlussheim), также гуннской эпохи (рис. 1: 8) [Werner, 1956, Taf. 1]. Отметим кстати, что по мнению Б.Аррениус меч из Альтлюсхайма принадлежит изделиям константинопольской традиции (см. выше), хотя, вероятно, и был изготовлен в одном из местных ателье-сателлитов [Arrhenius, 1985, p. 101–113, 123].

В постгуннское время (середина V – середина VI в.) инкрустационные вставки в виде сердечка хорошо представлены на изделиях средиземноморского происхождения. Назовем в качестве примера скобу ножен клинкового оружия (?) из могилы 2 гепидского «княжеского» могильника Апахида (Apahida) в Трансильвании, второй половины V в. [Harhoiu, 1998, Taf. LXI: 12; L'Or des princes barbares, 2000, Cat. 29, 4], где многочисленные вещи с перегородчатой инкрустацией происходят, скорее всего, из византийских мастерских. Можно процитировать и средиземноморские пряжки с сердцевидной вставкой из Тунизы (Tuniza – la Calle) в Северной Африке, из Варны на западном берегу Черного моря или же из Лёгийяк-де-ль Аш (Leguillac-de-l'Ache) и из Трессана в Южной Галлии [Kazanski, 1994, fig. 6: 1; 7: 1; 8: 5, 6, 13, 14; 15: 2], а также некоторые североафриканские фибулы (рис. 1: 9) [Courtois, 1955, Pl. IX; Quast, 2005, Abb. 6: 1, 2; 7: 3, 4]. Отметим, что в Западной Европе вне средиземноморской зоны вставки в виде сердечка встречаются не часто. К их числу относится фибула из Артр (Artres) в Северной Галлии. В целом же инкрустационный декор в виде сердечек в Европе связан, вероятней всего, с ювелирной традицией Средиземноморья / Византии [Kazanski, 2001, p. 406, там же библиография].

Вполне вероятно, что этот мотив распространяется в Средиземноморье в римское время благодаря контактам с Ближним и Средним Востоком, где вставки гранатов и бирюзы в виде сердечек хорошо известны в I–III вв. Можно назвать находки из ку-

шанского некрополя Тилля-Тепе в Афганистане [Сарианиди, 1983, табл. между с. 64 и 65; рис. 9 между с. 128 и 129], вещи из Ахин Пош (Ahin Poch), тоже в Афганистане (рис. 2: 2) [Arrhenius, 1985, fig. 44], из Селевкии в Месопотамии (рис. 2: 4) [Muche, 1988, Taf. IV: 1.1.2], а также ряд изделий из знаменитого иберийского некрополя Армазисхеви, в частности из погребений 6 и 7 (рис. 2: 1) [Arrhenius, 1985, p. 36, fig. 9; Muche, 1988, Taf. XVI: 11.2.1, LXXXII: Typ 8; Roth, 1980, Abb. 1: 5]. Показательна и находка браслета с подобным декором в Сирии, т.е. на пограничье Римской империи. Этот предмет отнесен ко второй половине II в. (рис. 2: 5) [Pfeiler, 1970, Taf. 9A; Muche, 1988, Taf. LXXV, 8.1.5]. В Северное Причерноморье вещи с декором в виде вставок-сердечек попадают уже в первые века н.э. вместе с группами кочевников, продвигавшихся из Центральной Азии [Симоненко, Лобай, 1991, рис. 4: 3, 5, 8, 9, 11, 12; 13: 1–4; фото 16: 3–6; Яценко, 1993, с. 61, 65].

В отдельных случаях восточные украшения со вставками в виде сердечек попадают и на Запад. Так, в рейнском погребении Вольфсхайм (Wolfsheim) эпохи переселения народов, пластина сасанидского браслета с именем царя Ардашира (224/225 – 240/241 гг.) была использована как подвеска к золотому торку (рис. 2: 3) [Werner, 1956, Taf. 4: 8; Quast, 1999, S. 706–715, Abb. 6; *L'Or des princes barbares* 2000, 15, 1].

Почковидные вставки

На мече из двух погребений 24.06.1904 г., а также на деталях ножен, вероятно еще одного меча из той же керченской находки, сохранился декор в стиле перегородчатой инкрустации со вставками почковидной формы (рис. 3: 1) [Засецкая, 1982, рис. 6: 1; Засецкая, 1993, табл. 28: 130; 29: 139; Menghin, 2007. I.9.10.1]. Такие же вставки имеются и на некоторых других предметах из погребений 24.06.1904 г., в частности на браслете (рис. 3: 3) [Засецкая, 1982, рис. 6: 5; Засецкая, 1993, табл. 23: 81] и накладках [Засецкая, 1993, табл. 29: 131, 138; Menghin, 2007. I.9.10.5]. В том числе на предмете с зооморфными изображениями (рис. 3: 2) [Засецкая, 1982, рис. 6: 4; Засецкая, 1993, табл. 35: 176]². Имеются почковидные вставки и на некоторых пряжках из Керчи. Показательно, что эти вставки имеют спиралевидный рельефный декор средиземноморского происхождения (рис. 3: 4, 5) [о них подробнее см.: Казанский, Мастыкова, 2022].

Почковидные вставки, как и предыдущие, сердцевидной формы, отнесены И.П. Засецкой к стилистической группе IV гуннского времени (см. выше). Вне пределов Северного Причерноморья такие вставки известны на предметах из уже упоминавшегося нижнедунайского клада Петросса [Arrhenius, 1985, fig.33:i], а также из гуннской находки Сегед-Надьсекшош (Szeged-Nagyszéksós) в Карпатской котловине (рис. 4: 1) [*L'Or des princes barbares*, 2000, 19, 7, 10].

В постгуннское время инкрустированные изделия с почковидными вставками

² По мнению А.Г. Фурасьева, этот предмет, вероятно, представляет собой накладку на щит [Фурасьев, 2019], однако нам неизвестны другие накладки инкрустационного стиля на щиты.

довольно хорошо представлены на предметах средиземноморской традиции, например, на пряжках из Андернаха (Andernach-Kirchenberg), Тебессы (Tebessa) или Мокрой Балки [Kazanski, 1994, fig. 2: 6; 5: 8; 15: 5], а также на фибулах из Хиппона (Hippone / Bône) (рис. 4: 6) [Courtois, 1955, Pl. IX; Kazanski, 1994, fig. 16: 14; Quast, 2005, Abb. 4: 1, 2; 5: 2, 3]. Скорее всего, к той же средиземноморской традиции принадлежат и пряжки с почковидными вставками из «княжеских» гепидских погребений Апахиды 1 и 2 (рис. 4: 4) [L'Or des princes barbares, 2000, № 29,12; 30,7] и из знаменитой могилы франкского короля Хильдерика (умер в 482 г.), обнаруженной в г. Турнэ на территории современной Бельгии (рис. 4: 3) [Arrhenius, 1985, fig. 117; Quast, 2015, Taf. 18]. Наконец, надо упомянуть и почковидный декор на ножнах меча из могилы франкского предводителя во Флонхайме (Flonheim), также второй половины V в. (рис. 4: 5) [Menghin, 1983, Kat. 43: 1d; Die Franken, 1996, S. 892, Kat. V.4.2.1]. Пожалуй, наиболее восточной находкой является пряжка с инкрустированным декором из оградки 158 Алтынказгана на Мангышлаке (Астафьев, Богданов, 2023, рис. 317) (рис. 4: 7). В целом же, вслед за И.П. Засецкой, следует признать средиземноморское / ранневизантийское происхождение этого орнаментального мотива на боспорских вещах, как, впрочем, и всей стилистической группы IV.

Вставки со «ступенчатым» краем

Рассмотрим пластинчатые вставки гранатов, чаще всего подквадратной или треугольной формы, края которых оформлены в виде «ступенек» (рис. 5). Этот мотив И.П. Засецкая относит к группе V, второй половины V – VI вв. На Боспоре находки с таким декором единичны, более всего они типичны для «княжеской» культуры Центральной и Восточной Европы, т.е. для погребений горизонта Апахиды – Турнэ [Засецкая, 1982, рис. 5; Засецкая, 1993, с. 33, 34, кат. № 270, 383, 384, табл. 6].

Если говорить о боспорских предметах вооружения, то, собственно, можно назвать лишь три предмета: скобу и подвеску меча из т.н. Новиковского склепа (рис. 5: 2, 3) [Werner, 1956, Abb. 2: 3; Menghin, 2007. I.17.1] и фрагмент клинкового оружия с остатками декора cloisonné, предположительно из Керчи (рис. 5: 1) [Засецкая, 1982, рис. 6: 6; Засецкая, 1993, табл. 64: 383; Menghin, 2007. I.15.4].

Отметим, что все датированные вещи из Новиковского склепа относятся к несколько более раннему, гуннскому времени. т.е. к концу IV – первой половине V в. Такую датировку имеют и некоторые другие находки предметов со «ступенчатым» декором. Это пряжка из уже упоминавшегося погребения в Волфсхайме (рис.5:4) [Werner, 1956, Taf. 4: 1], а также вещи из кочевнических памятников гуннского времени, таких как Покровск-Восход в степном Поволжье [Werner, 1956, Taf. 40: 2; Arrhenius, 1985, fig. 55], Печ-Узёгпуста (Pécs-Üszögpuszta) [Tejral, 2011, Abb. 257: 1] и Паннонхалма (Pannonhalma) (рис. 5: 6) [Bóna, 1991, Taf. XVIII; Adams, 2000, pl.VIII:4] в Карпатском бассейне.

Впоследствии во второй половине V в. и в первой половине VI в. «ступенчатый» декор в инкрустационном стиле действительно распространяется, как отметила И.П. Засецкая, в аристократической культуре Барбарикума и Средиземноморья,

прежде всего на вещах, средиземноморское / ранневизантийское происхождение которых обоснованно предполагается. Это, например, оружие и убор из погребения Хильдерика в Турнэ (рис. 5: 7), женские украшения из Ольвии или же блюдо из Гурдона (Gourdon) в Восточной Галлии (рис. 5: 8) [Arrhenius, 1985, p. 103–113, fig. 63, 64, 106; Wood, 2008, Cat. IV.15]. Упомянем также итало-остроготские вещи [Bierbrauer, 1975, Taf. 63: 4], предметы из Северной Африки [Roth, 1980, Abb. 5: 5, 8], изделия из «вождеских» погребений и кладов на Среднем Дунае – Апахида, Блучина (Blucina) (рис. 5: 5), Сомешени (Someşeni) [см. напр.: Arrhenius, 1985, p. 111, fig. 123, 124; Harhoiu, 1998, Taf. 58: 2; 61: 1; 117: 1 и др.] и, наконец, различные меровингские предметы [напр.: Werner, 1958, Abb. 1: 5; 3: 2; Taf. 11: 1, 2, 12; Arrhenius, 1985, p. 105, fig. 108, 109].

По происхождению этот «ступенчатый» мотив, скорее всего, восходит к художественным традициям Восточного Средиземноморья, поскольку он представлен на уже упоминавшемся сирийском браслете второй половины II в. (рис. 2: 5) [Pfeiler, 1970, Taf. 9A; Muche, 1988, Taf. LXXV: 8.1.5].

Четырехлепестковый декор с вписанным внутренним квадратом

Четырехлепестковый инкрустированный декор с вписанным внутренним квадратом представлен на мече из Тамани, обнаруженном в 1912 г. в подкурганном погребении с конем (рис. 6: 1) [Menghin, 2007, 327, I.34,5; Казанский, 2018, с. 396]. Он принадлежит типу 2 так называемых понтийских мечей, которые отличает широкая гарда, чаще всего с инкрустацией. Такие мечи относятся в целом к первой половине V – середине VI в. [см. подробнее: Казанский, 2007].

Этот мотив также является средиземноморским, но более характерным для западной части Средиземноморья и фиксируется на предметах начиная со второй половины – конца V в. Он имеется на испано-визиготских пряжках с инкрустированным декором (рис. 7), например, в погребениях 209, 417, 463, 514, 540 некрополя Дурадон (Duratón) [Molinero Perez, 1948; 1971, passim; Ebel-Zepezauer, 2000, Taf. 23: 55; 36: 90], Ацукуэка (Azuquesa) в погребении 58 [Ripoll Lopez, 1987, fig. 7], в некрополе Мадрона (Madrona) [Molinero Perez, 1971, lám. 71.1, 134.1], Кастилььера (Castitierra) погребения 8, 163, 256, 299 [Arias Sánchez, Balamseda Muncharaz, 2015, p.82, 390, 579, 653], в Кацера де лас Ранас (Cacera de la Ranas) [Ardanaz Arranz, 2000, p. 108], на пряжках из Марселлана (Marseillan) и Трессана в Лангедоке [Rouquete, 1969, fig. 2; Cailliet, 1985, n° 120], а также на импортных испано-визиготских пряжках из Руана и Гондорфа (Gondorf) [Haith, 1982, p. 36; Schulze-Dörrlamm, 1990, Taf.47: 20]. Подобный декор появляется и на меровингских вещах в Северной Галлии, например, на пряжке из погребения 1682 пикардийского некрополя Арси-Сент-Реститю (Arcy-Sainte-Restitue) [Werner, 1966, Abb. 3: 6], но особенно он типичен для меровингских брошей последней четверти V – второй трети VI в. [Kazanski, 2002, p. 18, pl. 40: 18; Legoux, Périn, Vallet, 2016, n° 208]. Итак, четырехлепестковый декор с вписанным квадратом более всего характерен для меровингских и испано-визиготских украшений. Прямые контакты понтийского региона с меровингским миром

по источникам не известны. Зато авторы VI в. свидетельствуют о присутствии на Боспоре Киммерийском византийского отряда «испанцев» под командованием трибуна Далматия [см. подробнее: Кулаковский, 1891, с. 26, 27; Артамонов, 1962, с. 89–92; Гадло, 1979, с. 80–82; Айбабин, 1999, с. 94–96; Храпунов, 2003, с. 171, 172]. Может быть, появление на Тамани меча с западным декором следует связывать с присутствием здесь «испанского» контингента?

Вставки с рельефным декором

На инкрустированной гарде меча из кочевнического погребения постгуннского времени Дмитриевка-Вольная Вода в Северном Приазовье [ОАК, 1904, с. 123, рис.215; Засецкая и др., 2007, с. 110; Казанский, 2018, с. 395] имеются продолговатые вставки с полукруглым сечением и поперечным рифлением (рис. 6: 2). Меч относится к числу понтийских (см. выше) и принадлежит типу 3, датируемому второй половиной V в. [Казанский, 2007, с. 123, 136]. Такие вставки представлены и на «парадном» мече понтийского типа из катакомбы 10 могильника Лермонтовская Скала-2 в Пятигорье, датированного второй половиной V – первой третью VI в. [Казанский, 2007, с. 124, рис. 51: 1, там же библиография]. Присутствие на мечах из Дмитриевки и Лермонтовской Скалы гранатов с рельефным декором указывает на средиземноморское происхождение этих предметов. Стоит упомянуть и украшение гарды меча с подобными вставками на вещах из находки постгуннского времени из Ялпуга, близ устья Дуная (рис. 8: 3) [Kazanski, 2018, fig. 1].

Действительно, такой декор хорошо известен на украшениях средиземноморского происхождения середины – второй половины V в. Он представлен на уже упоминавшейся пряжке из Трессана (рис. 8: 5) [Arrhenius, 1985, fig. 40], а также на одной из пряжек «княжеского» погребения Апахида II, о котором уже шла речь (рис. 8: 4) [Arrhenius, 1985, fig. 40, 125; Adams, 2000, pl. XI: 5; L'Or des princes barbares, 2000, N° 29, 5; Oanță-Marghitu, 2023, fig. 15, 18] и на недавно опубликованной пряжке из случайной находки в Мшеце (Mšec) в Чехии (рис. 8: 2) [Blažková, Jiřík, Bezáková, 2023, fig. 2]. Помимо пряжек, этот декор встречается и на западном оружии того времени, например, в погребении Пуан (Pouan-les-Vallées) в Шампани (рис. 8: 1) [Arrhenius, 1985, fig. 145; Adams, 2000, pl. XI: 4; L'Or des princes barbares, 2000, N° 27, 5]. Для более раннего времени, конец IV – первая половина V в., вставки камней с поперечным рифлением известны на римской посуде из неоднократно цитированного клада в Петроссе [Arrhenius, 1985, fig. 29, 31].

Заключение

Итак, рассмотренные мотивы инкрустационного декора на предметах вооружения и конского снаряжения из Северного Причерноморья принадлежат средиземноморской традиции, что в целом подтверждает выводы И.П. Засецкой о ранневизантийском происхождении этих предметов (см. выше). Действительно, декор и характер обработки камней-инкрустаций (в частности с рельефным декором) типичны для изделий средиземноморских мастеров. Все эти декоративные элементы характерны для украшений, исполненных в технике перегородчатой инкрустации,

бытовавших как в гуннское, так и в постгуннское время. «Иконография» орнамента этих вещей очень разнообразна, что свидетельствует об их изготовлении на заказ.

При этом необходимо подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, восточные параллели рассмотренных здесь мотивов инкрустационного стиля свидетельствуют если не об их прямом происхождении, то, по крайней мере, о значительном вкладе художественных традиций Ближнего и Среднего Востока в ювелирное искусство римского / византийского Средиземноморья. И во-вторых, отдельные вещи, такие как гарда меча с Тамани, говорят о возможном происхождении некоторых предметов вооружения из мастерских Западного Средиземноморья, что может быть связано с отдельными эпизодами военной истории Боспора Киммерийского в VI в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А.И.* 1999. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар. 352 с.
- Артамонов М.И.* 1962. История хазар. Ленинград: Издательство Гос. Эрмитажа. 524 с.
- Астафьев А.Е., Богданов Е.С.* 2023. Погребально-поминальный комплекс Алтынказган (III – первая половина VI в.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана. 384 с.
- Гадло А.В.* 1979. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Ленинград: Издательство ЛГУ. 216 с.
- Житие Святого Северина / Латинский текст, перевод, вступительная статья и комментарии А.И. Донченко. Санкт-Петербург: Алетей, 1998. 372 с.
- Засецкая И.П.* 1982. Классификация полихромных изделий гуннской эпохи по стилистическим данным // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII веков: Советско-венгерский сборник / Отв. ред. А.К. Амброз, И.Ф. Эрдели. Москва: Наука. С. 13–30.
- Засецкая И.П.* 1993. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V в. н.э. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики. Вып. III. С. 23–105.
- Засецкая И.П., Казанский М.М., Ахмедов И.Р., Минасян Р.С.* 2007. Морской Чулек: Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. Санкт-Петербург: Гос. Эрмитаж. 212 с.
- Казанский М.М.* 2007. Ранневизантийские мечи с инкрустированной гардой // Засецкая И.П., Казанский М.М., Ахмедов И.Р., Минасян Р.С. Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. Санкт-Петербург: Гос. Эрмитаж. С. 122–141.
- Казанский М.М.,* 2018. Погребения и «поминальники» воинских предводителей постгуннского времени в понтийских степях // *Relationes rerum – Régészeti tanulmányok Nagy Margit tiszteletér* / Ed. A. Korom. Budapest: Archaeolingua Alapítvány, Pázmány Péter Katolikus Egyetem, Régészettudományi Intézet, Budapesti Történeti Múzeum. P. 393–408.
- Казанский М.М., Масыкова А.В.,* 2022. Инкрустированные пряжки и накладки эпохи Великого переселения народов с декором в виде рельефных волют: Византия и Барбарикум // *Античная древность и средние века*. Т. 50. С. 83–95.
- Кулаковский М.Ю.* 1891. Керченская христианская катакомба 491 года (Материалы по археологии России. Вып. 6). Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук. 30 с., 4 табл.

- Сарианиди В.И. 1983. Афганистан: сокровища безымянных царей. Москва: Наука. 159 с.
- Симоненко А.В., Лобай Б.И. 1991. Сарматы Северо-Западного Причерноморья. Киев: Наукова Думка. 112 с.
- Фурасев А.Г. 2019. Зооморфные накладки начала V в. в технике клуазоне из Керчи: назначение и семантика // Нижневолжский Археологический вестник. Т. 18. № 2. С. 181–196.
- Храпунов Н.И. 2003. О взаимоотношениях Боспора и Византии при Юстиниане I // *Vita antiqua*. № 5–6. С. 171–178.
- Яценко С.А. 1993. Аланская проблема и центральноазиатские элементы в культуре кочевников Сарматии рубежа I–II вв. н.э. // Петербургский Археологический вестник. Вып. 3. С. 60–72.
- Adams N. 2000. The Development of Early Garnet Inlaid Ornaments // *Kontakte zwischen Iran, Byzanz und der Steppe im 6. - 7. Jahrhundert* / Hrsg. C. Bálint. Budapest-Napoli-Roma: Archäologisches Institut der UAW. P. 13–70.
- Ardanaz Arranz F. 2000. La necrópolis de Cacera de las Ranas (Aranhuez, Madrid). Madrid: Consejería de educación, Comunidad de Madrid. 316 p.
- Arnal J., Riquet R. 1959. Le cimetière wisigothique des Pinèdes à Saint-Mathieu de Tréviers // *Gallia*. Vol. 17. P. 161–170.
- Arrhenius B. 1985. Merovingian Garnet Jewellery. Stockholm: Almqvist & Wiksell. 230 p.
- Arias Sánchez I., Balamseda Muncharaz L.J. 2015. La necrópolis de época visigoda de Castiltierra (Segovia) Excavaciones dirigidas por E. Camps y J. M.ª de Navascués, 1932–1935. Materiales conservados en el Museo Arqueológico Nacional, Madrid: Museo Arqueológico Nacional. Vol.1, 2. 1130 p., 297 p.
- de Baye J. 2022. La bijouterie des Goths en Russie // de Baye J. De l’Aube à l’Ob. Art, archéologie ethnographie. Ecrits des années 1874–1925 / Dir. J.-J. Charpy et alii. Paris: Institut d’études slaves. P. 165–176.
- Bierbrauer V. 1975. Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien. Spoleto: Centro Italiano di Studi sull’Alto medioevo. 368 S.
- Bierbrauer V. 1995. Il rinvenimento di Domagnano, Repubblica di San Marino // *I Goti a San Marino. Il Tesoro di Domagnano*. Milano: Electa. P. 42–47.
- Blažková K., Jiřík J., Bezáčková J. 2023. Discovery of the Gold Jewellery Hoard at Mšec and Its Significance // *Royal Insignia of Late Antiquity from Mšec and Řevničov. Magnificent Finds from the Migration period from Central Bohemia* /Eds. J. Jiřík, K. Blažková, J. Bezáčková, B. Ager et alii. Rakovník: T.G.M. Museum in Rakovník. P. 16–26.
- Böhme H.W. 1994. Der Frankenkönig Childerich zwischen Attila und Aëtius. Zu den Goldgriffspathen der Merowingerzeit // *Festschrift für Otto-Herman Frey zum 65. Geburtstag* / Hrsg. C. Dobiat. Marburg: Hitzeroth. S. 69–110.
- Bóna I. 1991. Das Hunnenreich. Budapest-Stuttgart: Korvina. 294 S.
- Caillet J.-P. 1985. L’antiquité tardive, le haut moyen âge et Byzance au Musée de Cluny, Sculpture et décoration monumentales. Petite sculpture. Orfèvrerie et métallurgie: objets d’usage personnel et profane. Orfèvrerie et métallurgie: objets à destination votive ou liturgique. Paris, Réunion des musées nationaux. 272 p.
- Courtois C. 1955. Les Vandales et l’Afrique. Paris: Arts et métiersgraphiques. 458 p.
- Ebel-Zepelzauer W. 2000. Studein zur Archäologie der Westgoten vom 5.-7. Jh. n. Chr. Mainz: Philipp von Zabern. 408 S.
- Die Franken – Wegbereiter Europas. Vor 1500 Jahren: König Chlodwig und seine Erben. 1996. Mainz: Reiss-Museum Mannheim. Vol. 1, 2. 1112 S.

- I Goti a San Marino. Il Tesoro di Domagnano. 1995. Milano: Electa. 64 p.
- Haiith C.* 1982. Recherche en cours sur les collections mérovingiennes du British Museum et la tombe perdue d'Artres // Bulletin de l'Association Française d'Archéologie Mérovingienne. Vol. 6. P. 31–38.
- Harhoiu R.* 1998. Die frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien. Bukarest: Editura Enciclopedică. 268 S.
- Harhoiu R., Gora D.*, 2000. Aurul migrațiilor / Das Gold der Völkerwanderungszeit. București: Editura Enciclopedică. 76 S.
- Kazanski M.* 1994. Les plaques-boucles méditerranéennes des Ve – VI siècles // Archéologie Médiévale. Vol. 24. P. 137–198.
- Kazanski M.* 2001. Les épées «orientales» à garde cloisonnée du Ve- VIe siècle // International Connections of the Barbarians in the 1st – 5th centuries A.D. / Eds. E. Istvánovits, V. Kulcsár, Aszód – Nyíregyháza: Osváth Gedeon Museum Foundation; Jóna András Múzeum. P. 389–418.
- Kazanski M.* 2002. La nécropole gallo-romaine et mérovingienne de Breny (Aisne). D'après les collections et les archives du Musée des Antiquités Nationales (Europe médiévale, 4). Montagnac: Editons Monique Mergoïl. 269 p.
- Kazanski M.* 2018. Deux appliques de selle post- hunnique provenant de Jalpug (Delta du Danube): parallèles et datation // Studia Romana et Mediævalia Europænsia. Miscellanea in honorem annos LXXXV peragentis Professoris emeriti Dan Gh. Teodor oblata / Dir. D. Aparaschivei, G. Bilavski. București: Editura Academiei Române; Brăila: Editura Istros a Muzeului Brăilei „Carol I”. P. 169–187.
- Kazanski M., Mastykova A., Périn P.* 2002. Byzance et les royaumes barbares d'Occident au début de l'époque mérovingienne // Probleme der frühen Merowingerzeit im Mitteldonauraum / Hrsg. J. Tejral, Brno: Archeologický ústav AV ČR Brno. P. 159–194.
- Kazanski M., Périn P.* 1996. La tombe de Childéric et la question de l'origine des parures du style cloisonné // Antiquités Nationales. Vol. 28. P. 203–209.
- Legoux R., Péri P., Vallet F.* 2016. Chronologie normalisée du mobilier funéraire mérovingien entre Manche et Lorraine. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne. 72 p.
- Menghin W.* 1983. Das Schwert im Frühen Mittelalter. Stuttgart: Theiss. 367 S.
- Menghin W.* (Hrsg.) 2007. Merowingerzeit. Europa ohne Grenzen. Berlin: Minerva. 592 S.
- Molinero Perez A.* 1948. La necropolis visigoda de Duraton Segovia. Excavaciones del Plan Nacional de 1942 y 1943. Madrid: Comisaría General de Excavaciones Arqueológica. 178 p.
- Molinero Perez A.* 1971. Aportaciones de las excavaciones y hallazgos casuales 1941–1959 al Museo Arqueológico de Segovia. Madrid: Comisaría General de Excavaciones Arqueológicas. 167 p.
- Musche B.* 1988. Vorderasiatischen Schmuck zur Zeit der Arsakiden und der Sasaniden. Leiden, New York, København, Köln: Brill. 350 S., 117 Taf.
- Oanță-Marghitu R.* 2023. The Apahida Princely Graves // Royal Insignia of Late Antiquity from Mšec and Řevničov. Magnificent Finds from the Migration period from Central Bohemi / Eds. J. Jiřík, K. Blažková, J. Bezáková, B. Ager et alii. Rakovník: T.G.M. Museum in Rakovník. P. 81–94.
- L'Or des princes barbares: Du Caucase à la Gaule Ve siècle après J.-C. 2002. Paris: Éditions de la Réunion des musées nationaux. 223 p.
- Pfeiler B.* 1970. Römischer Goldschmuck des 1. und 2. Jahrhunderts n. Chr. nach datierten Funden. Mayence: Philipp Von Zabern. 136 S.

- Pinar Gil J.* 2017. La quotidianità dell'orafa altomedievale, tra stanzialità e mobilità // I maestri del metallo: l'intelligenza nelle mani / Eds. M. Benghelli, M. De Marci. Roma: BraDypUS. P.9–24.
- Quast D.* 1999. Das «Pektorale» von Wolfsheim, Kr. Mainz-Bingen // *Germania*. Bd. 77/2. S. 705–718.
- Quast D.* 2005. Völkerwanderungszeitliche Frauengräber aus Hipo Regius (Annaba / Bône) in Algerien // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz*. Bd. 52. S. 237–315.
- Quast D.* 2006. Mediterrane Scheibenfibeln der Völkerwanderungszeit mit Cloisonnéverzierung – eine typologische und chronologische Übersicht // *Archäologisches Korrespondenzblatt*. Bd. 36. S. 259–278.
- Quast D.* (Hrsg.). 2015. Das Grab des fränkischen Königs Childerich in Tournai und die Anastasis Childerici von Jean-Jacques Chifflet aus dem Jahre 1655. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. 518 s.
- Ripoll Lopez G.* 1987. Reflexiones sobre arqueología funeraria, artesanos y producción artística de la Hispania visigoda // *Corsi ravennate*. Vol. 34. P. 343–373.
- Roth H.* 1980. Almandilhandel und -verarbeitung im Bereich des Mittelmeers // *Allgemeine und vergleichene Archäologie*. Beiträge. Bd. 2. S. 309–335.
- Rouquete D.* 1969. Les parures wisigothiques de Marseillan Herault // *Revue Archéologique de Narbonnaise*. Vol. 2. P. 197–205.
- Schulze-Dörrlamm M.* 1990. Die spätrömischen und frühmittelalterlichen Gräberfelder von Gondorf, Gern. Koblenz-Koblenz. Stuttgart: Franz Steiner Verlag. 400 S., 279 Taf.
- Tejral J.* 2011. Einheimische und Fremde. Das norddanubische Gebiet zur Zeit der Völkerwanderung. Brno: Archäologisches Institut AW CR. 466 s.
- Werner J.* 1956. Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. 138 s.
- Werner J.* 1958. Eine ostrogotische Prunkschnalle von Köln-Severinstor // *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte*. Bd. 3. S. 55–60.
- Werner J.* 1966. Zu den donauländischen Beziehungen des Alamannischen Gräberfeldes am alten Gotterbarmweg in Basel // *Helvetia Antiqua*. Festschrift Emil Vogt / Hrsg. R.R. Degen, D. Walter, R. Wyss. Zurich: Conzett & Huber. S. 283–292.
- Wood I.*, 2008. Les Burgondes // *Rome et les Barbares* / dir. J. - J. Aillagon. Venise: Skira. P. 337–339.

REFERENCES

- Ajbabin A.I.* 1999. Jetniceskaja istorija rannevizantijskogo Kryma. Simferopol': Dar. 352 s.
- Artamonov M.I.* 1962. Istorija hazar. Leningrad: Izdatel'stvo Gos. Jermitezha. 524 s.
- Astaf'ev A.E., Bogdanov E.S.* 2023. Pogrebal'no-pominal'nyj kompleks Altynkazgan (III – pervaja polovina VI v.). Almaty: Institut arheologii im. A.H. Margulana. 384 s.
- Gadlo A.V.* 1979. Jetniceskaja istorija Severnogo Kavkaza IV–X vv. Leningrad: Izdatel'stvo LGU. 216 s.
- Zhitie Svjatogo Severina / Latinskij tekst, perevod, vstupitel'naja stat'ja i kommentarii A.I. Donchenko. Sankt-Peterburg: Aletejja, 1998. 372 s.
- Zaseckaja I.P.* 1982. Klassifikacija polihromnyh izdelij gunnskoj jepohi po stilisticheskim dannym // *Drevnosti jepohi Velikogo pereselenija narodov V–VIII vekov: Sovetsko-vengerskij sbornik* / Otv. red. A.K. Ambroz, I.F. Jerdeli. Moskva: Nauka. S. 13–30.

- ¹³ Zaseckaja I.P. 1993. Materialy Bosporskogo nekropolja vtoroj poloviny IV – pervoj poloviny V vv. n.je. // Materialy po Arheologii, Istorii i Jetnografii Tavriki. Vyp. III. S. 23–105.
- Zaseckaja I.P., Kazanskij M.M., Ahmedov I.R., Minasjan R.S. 2007. Morskoj Chulek: Pogrebenija znati iz Priazov’ja i ih mesto v istorii plemen Severnogo Prichernomor’ja v postgunnskuju jepohu. Sankt-Peterburg: Gos. Jermitazh. 212 s.
- Kazanskij M.M. 2007. Rannevizantijskie mechi s inkrustirovannoj gardoj // Zaseckaja I.P., Kazanskij M.M., Ahmedov I.R., Minasjan R.S., Morskoj Chulek. Pogrebenija znati iz Priazov’ja i ih mesto v istorii plemen Severnogo Prichernomor’ja v postgunnskuju jepohu. Sankt-Peterburg: Gos. Jermitazh. S. 122–141.
- Kazanskij M.M., 2018. Pogrebenija i «pominal’niki» voinskih predvoditelej post- gunnskogo vremeni v pontijskih stepjah // Relationes rerum – Régészeti tanulmányok Nagy Margit tiszteletér / Ed. A. Korom. Budapest: Archaeolingua Alapítvány, Pázmány Péter Katolikus Egyetem, Régészettudományi Intézet, Budapesti Történeti Múzeum. P. 393–408.
- Kazanskij M.M., Mastykova A.V., 2022. Inkrustirovannye prjazhki i nakladki jepohi Velikogo pereselenija narodov s dekorom v vide rel’efnyh voljut: Vizantija i Barbarikum // Antichnaja drevnost’ i srednie veka. T. 50. S. 83–95.
- Kulakovskij M.Ju. 1891. Kerchenskaja hristianskaja katakomba 491 goda (Materialy po arheologii Rossii. Vyp. 6). Sankt-Peterburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk. 30 s., 4 tabl.
- Sarianidi V.I. 1983. Afganistan: sokrovishha bezymjannyh carej. Moskva: Nauka. 159 s.
- Simonenko A.V., Lobaj B.I. 1991. Sarmaty Severo-Zapadnogo Prichernomor’ja. Kiev: Naukova Dumka. 112 s.
- Furas’ev A.G. 2019. Zoomorfnye nakladki nachala V v. v tehnike kluazone iz Kerchi: naznachenie i semantika // Nizhnevolszkij Arheologicheskij Vestnik. T. 18. # 2. S. 181–196.
- Hrapunov N.I. 2003. O vzaimootnoshenijah Bospora i Vizantii pri Justiniane I // Vita antiqua. N°5–6. C. 171–178.
- Jacenko C.A. 1993. Alanskaja problema i central’noaziatskie jelementy v kul’ture kochevnikov Sarmatii rubezha I–II vv. n.je. // Peterburgskij Arheologicheskij Vestnik. Vyp. 3. S. 60–72.
- Adams N. 2000. The Development of Early Garnet Inlaid Ornaments // Kontakte zwischen Iran, Byzanz und der Steppe im 6. - 7. Jahrhundert / Hrsg. C. Bálint. Budapest-Napoli-Roma: Archäologisches Institut der UAW. P. 13–70.
- Ardanaz Arranz F. 2000. La necrópolis de Cacera de las Ranas (Aranhuez, Madrid). Madrid: Consejería de educación, Comunidad de Madrid. 316 p.
- Arnal J., Riquet R. 1959. Le cimetière wisigothique des Pinèdes à Saint-Mathieu de Tréviers // Gallia. Vol. 17. P. 161–170.
- Arrhenius B. 1985. Merovingian Garner Jewellery. Stockholm: Almqvist & Wiksell. 230 p.
- Arias Sánchez I., Balamseda Muncharaz L.J. 2015. La necrópolis de época visigoda de Castiltierra (Segovia) Excavaciones dirigidas por E. Camps y J. M.ª de Navascués, 1932–1935. Materiales conservados en el Museo Arqueológico Nacional, Madrid: Museo Arqueológico Nacional. Vol.1, 2. 1130 p., 297 p.
- de Baye J. 2022. La bijouterie des Goths en Russie // de Baye J. De l’Aube à l’Ob. Art, archéologie ethnographie. Ecrits des années 1874–1925 / Dir. J.-J. Charpy et alii. Paris: Institut d’études slaves. P. 165–176.
- Bierbrauer V. 1975. Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien. Spoleto: Centro Italiano di Studi sull’Alto medioevo. 368 S.
- Bierbrauer V. 1995. Il rinvenimento di Domagnano, Repubblica di San Marino // I Goti a San

- Marino. Il Tesoro di Domagnano. Milano: Electa. P. 42–47.
- Blažková K., Jiřík J., Bezáková J.* 2023. Discovery of the Gold Jewellery Hoard at Mšec and Its Significance // Royal Insignia of Late Antiquity from Mšec and Řevničov. Magnificent Finds from the Migration period from Central Bohemia / Eds. J. Jiřík, K. Blažková, J. Bezáková, B. Ager et alii. Rakovník: T.G.M. Museum in Rakovník. P. 16–26.
- Böhme H.W. 1994. Der Frankenkönig Childerich zwischen Attila und Aëtius. Zu den Goldgriffspathen der Merowingerzeit // Festschrift für Otto-Herman Frey zum 65. Geburtstag / Hrsg. C. Dobiat. Marburg: Hitzeroth. S. 69–110.
- Bóna I.* 1991. Das Hunnenreich. Budapest-Stuttgart: Korvina. 294 s.
- Caillet J.-P.* 1985. L'antiquité tardive, le haut moyen âge et Byzance au Musée de Cluny, Sculpture et décoration monumentales. Petite sculpture. Orfèvrerie et métallurgie: objets d'usage personnel et profane. Orfèvrerie et métallurgie: objets à destination votive ou liturgique. Paris, Réunion des musées nationaux. 272 p.
- Courtois C.* 1955. Les Vandales et l'Afrique. Paris: Arts et métiers graphiques. 458 p.
- Ebel-Zepelzauer W. 2000. Studein zur Archäologie der Westgoten vom 5.-7. Jh. n. Chr. Mainz: Philipp von Zabern. 408 s.
- Die Franken – Wegbereiter Europas. Vor 1500 Jahren: König Chlodwig und seine Erben. 1996. Mainz: Reiss-Museum Mannheim. Vol. 1, 2. 1112 s.
- I Goti a San Marino. Il Tesoro di Domagnano. 1995. Milano: Electa. 64 p.
- Haith C.* 1982. Recherche en cours sur les collections mérovingiennes du British Museum et la tombe perdue d'Artrés // Bulletin de l'Association Française d'Archéologie Mérovingienne. Vol. 6. P. 31–38.
- Harhoiu R.* 1998. Die frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien. Bukarest: Editura Enciclopedică. 268 s.
- Harhoiu R., Gora D.,* 2000. Aurul migrațiilor / Das Gold der Völkerwanderungszeit. București: Editura Enciclopedică. 76 S.
- Kazanski M.* 1994. Les plaques-boucles méditerranéennes des Ve – VI siècles // Archéologie Médiévale. Vol. 24. P. 137–198.
- Kazanski M.* 2001. Les épées «orientales» à garde cloisonnée du Ve- VIe siècle // International Connections of the Barbarians in the 1st – 5th centuries A.D. / Eds. E. Istvánovits, V. Kulcsár, Aszód – Nyíregyháza: Osváth Gedeon Museum Foundation; Jóna András Múzeum. P. 389–418.
- Kazanski M.* 2002. La nécropole gallo-romaine et mérovingienne de Breny (Aisne). D'après les collections et les archives du Musée des Antiquités Nationales (Europe médiévale, 4). Montagnac: Éditions Monique Mergoïl. 269 p.
- Kazanski M.* 2018. Deux appliques de selle post-hunnique provenant de Jalpug (Delta du Danube): parallèles et datation // Studia Romana et Mediaevalia Europænsia. Miscellanea in honorem annos LXXXV peragentis Professoris emeriti Dan Gh. Teodor oblata / Dir. D. Aparaschivei, G. Bilavski. București: Editura Academiei Române; Braïla: Editura Istros a Muzeului Braïlei „Carol I”. P. 169–187.
- Kazanski M., Mastykova A., Périn P.* 2002. Byzance et les royaumes barbares d'Occident au début de l'époque mérovingienne // Probleme der frühen Merowingerzeit im Mitteldonaauraum / Hrsg. J. Tejral, Brno: Archeologický ústav AV ČR Brno. P. 159–194.
- Kazanski M., Périn P.* 1996. La tombe de Childéric et la question de l'origine des parures du style cloisonné // Antiquités Nationales. Vol. 28. P. 203–209.
- Legoux R., Péri P., Vallet F.* 2016. Chronologie normalisée du mobilier funéraire mérovingien

- entre Manche et Lorraine. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne. 72 p.
- Menghin W.* 1983. Das Schwert im Frühen Mittelalter. Stuttgart: Theiss. 367 s.
- Menghin W.* (Hrsg.) 2007. Merowingerzeit. Europa ohne Grenzen. Berlin: Minerva. 592 s.
- Molinero Perez A.* 1948. La necropolis visigoda de Duraton Segovia. Excavaciones del Plan Nacional de 1942 y 1943. Madrid: Comisaría General de Excavaciones Arqueológica. 178 p.
- Molinero Perez A.* 1971. Aportaciones de las excavaciones y hallazgos casuales 1941–1959 al Museo Arqueológico de Segovia. Madrid: Comisaría General de Excavaciones Arqueológicas. 167 p.
- Musche B.* 1988. Vorderasiatischen Schmuck zur Zeit der Arsakiden und der Sasaniden. Leiden, New York, København, Köln: Brill. 350 S., 117 Taf.
- Oanță-Marghita R.* 2023. The Apahida Princely Graves // Royal Insignia of Late Antiquity from Mšec and Řevničov. Magnificent Finds from the Migration period from Central Bohemia / Eds. J. Jiřík, K. Blažková, J. Bezáková, B. Ager et alii. Rakovník: T.G.M. Museum in Rakovník. P. 81–94.
- L'Or des princes barbares: Du Caucase à la Gaule Ve siècle après J.-C.* 2002. Paris: Éditions de la Réunion des musées nationaux. 223 p.
- Pfeiler B.* 1970. Römischer Goldschmuck des 1. und 2. Jahrhunderts n. Chr. nach datierten Funden. Mayence: Philipp Von Zabern. 136 s.
- Pinar Gil J.* 2017. La quotidianità dell'orafa altomedievale, tra stanzialità e mobilità // I maestri del metallo: l'intelligenza nelle mani / Eds. M. Benghelli, M. De Marci. Roma: BraDypUS. P. 9–24.
- Quast D.* 1999. Das «Pektorale» von Wolfsheim, Kr. Mainz-Bingen // Germania. Bd. 77/2. S. 705–718.
- Quast D.* 2005. Völkerwanderungszeitliche Frauengräber aus Hipo Regius (Annaba / Bône) in Algerien // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz. Bd. 52. S. 237–315.
- Quast D.* 2006. Mediterrane Scheibenfibeln der Völkerwanderungszeit mit Cloisonnéverzierung – eine typologische und chronologische Übersicht // Archäologisches Korrespondenzblatt. Bd.36. S. 259–278.
- Quast D.* (Hrsg.). 2015. Das Grab des fränkischen Königs Childerich in Tournai und die Anastasis Childerici von Jean-Jacques Chifflet aus dem Jahre 1655. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. 518 s.
- Ripoll Lopez G.* 1987. Reflexiones sobre arqueología funeraria, artesanos y producción artística de la Hispania visigoda // Corsi ravennate. Vol. 34. P. 343–373.
- Roth H.* 1980. Almandilhandel und -verarbeitung im Bereich des Mittelmeers // Allgemeine und vergleichene Archäologie. Beiträge. Bd. 2. S. 309–335.
- Rouquete D.* 1969. Les parures wisigothiques de Marseillan Herault // Revue Archéologique de Narbonnaise. Vol. 2. P. 197–205.
- Schulze-Dörrlamm M.* 1990. Die spätrömischen und frühmittelalterlichen Gräberfelder von Gondorf, Gern. Koblenz-Gondorf. Kr. Mayen-Koblenz. Stuttgart: Franz Steiner Verlag. 400 S., 279 Taf.
- Tejral J.* 2011. Einheimische und Fremde. Das norddanubische Gebiet zur Zeit der Völkerwanderung. Brno: Archäologisches Institut AW CR. 466 s.
- Werner J.* 1956. Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. 138 s.
- Werner J.* 1958. Eine ostrogotische Prunkschnalle von Köln-Severinstor // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. Bd. 3. S. 55–60.

Werner J. 1966. Zu den donauländischen Beziehungen des Alamannischen Gräberfeldes am alten Gotterbarmweg in Basel // *Helvetia Antiqua. Festschrift Emil Vogt* / Hrsg. R.R. Degen, D.Walter, R. Wyss. Zurich: Conzett & Huber. S. 283–292.

Wood I., 2008. Les Burgondes // *Rome et les Barbares* / dir. J. - J. Aillagon. Venise: Skira. P. 337–339.

Резюме

Рассматриваются некоторые мотивы инкрустационного декора на предметах вооружения и конского снаряжения из Северного Причерноморья эпохи Великого переселения народов. Они принадлежат средиземноморской традиции и, вероятно, имеют ранневизантийское происхождение. В целом инкрустационный орнамент и характер обработки некоторых камней-инкрустаций (с рельефным декором) являются типичными для изделий средиземноморских мастерских. Эти декоративные элементы характерны для украшений, исполненных в технике перегородчатой инкрустации, бытовавших как в гуннское, так и в постгуннское время. «Иконография» орнамента этих вещей очень разнообразна, что свидетельствует об их изготовлении на заказ. Необходимо подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, восточные параллели рассмотренных мотивов инкрустационного стиля свидетельствуют если не об их прямом происхождении, то, по крайней мере, о значительном вкладе художественных традиций Ближнего и Среднего Востока в ювелирное искусство римского / византийского Средиземноморья. И во-вторых, отдельные вещи, вроде гарды меча из Тамани, говорят о возможном происхождении некоторых предметов вооружения из мастерских Западного Средиземноморья, что может быть связано с отдельными эпизодами военной истории Боспора Киммерийского в VI в.

Ключевые слова: эпоха Великого переселения народов, Боспор Киммерийский, вооружение, конское снаряжение, инкрустации, стиль *cloisonné*.

Summary

Some motifs of inlay decoration on items of weapons and horse equipment from the Northern Black Sea region of the Great Migration Period are considered. They belong to the Mediterranean tradition and are probably of early Byzantine origin. In general, the inlay ornament and the nature of the processing of some inlay stones (with relief decoration) are typical for products of Mediterranean workshops. These decorative elements are typical of decorations made using the technique of cloisonné inlay, which were common in both Hunnic and post-Hunnic times. The “iconography” of the ornament of these items is very diverse, which indicates that they were made to order. Two things need to be emphasized. Firstly, the eastern parallels of the considered motifs of the inlay style indicate, if not their direct origin, then at least the significant contribution of the artistic traditions of the Near and Middle East to the Roman / Byzantine Mediterranean jewelry. And secondly, individual items, such as the sword guard from Taman, indicate the possible origin of some weapons from workshops in the Western Mediterranean, which may be associated with some episodes in the history of the Cimmerian Bosphorus in the 6th century.

Key words: The Great Migration Period, Cimmerian Bosphorus, weapons, horse equipment, inlays, cloisonné style.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Казанский Михаил Михайлович, д.и.н.,
Национальный центр научных исследований (CNRS),
лаборатория UMR 8167 «Восток и Средиземноморье»,
Париж; Лаборатория «Византийский Крым»
КФУ имени В. И. Вернадского, Симферополь.
e-mail: michel.kazanski53@gmail.com

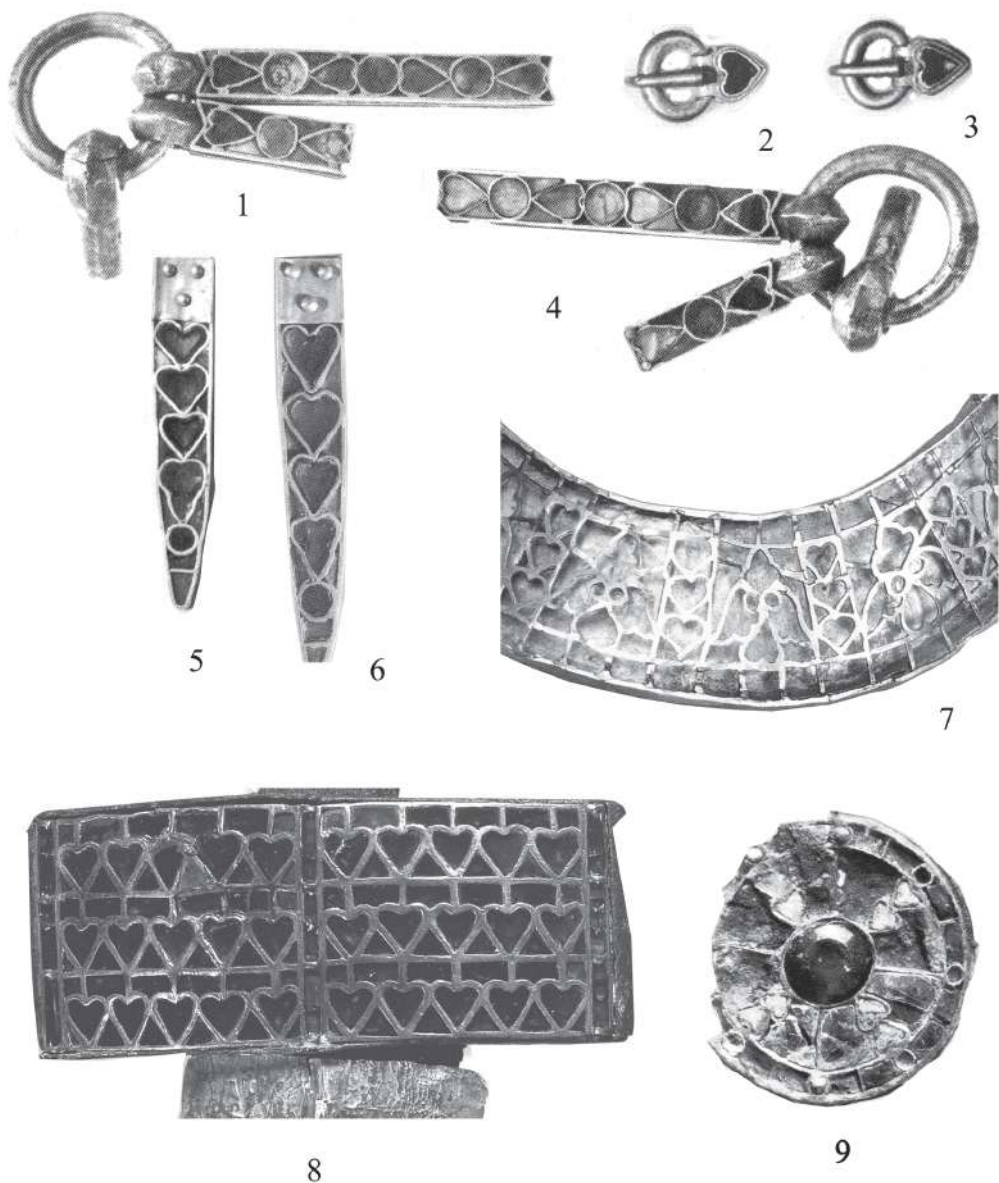
Мастыкова Анна Владимировна, д.и.н.,
Институт археологии РАН, Москва;
Лаборатория «Византийский Крым»
КФУ имени В. И. Вернадского, Симферополь.
e-mail: amastykova@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kazanski Michel, UMR
8167 “Orient and Mediterranean” Laboratory
at the National Centre for Scientific Research (CNRS),
Paris, France; V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
«Byzantine Crimea» Laboratory, Simferopol.
e-mail: michel.kazanski53@gmail.com

Anna Vladimirovna Mastykova,
Institute of Archaeology of the Russian
Academy of Sciences; V. I. Vernadsky
Crimean Federal University,
«Byzantine Crimea» Laboratory, Simferopol.
e-mail: amastykova@mail.ru

Рис. 1. Сердцевидные вставки на вещах из Керчи и их некоторые прапараллели
1–6: Керчь, два склепа, разграбленных 24 июня 1904 г.; 7: Петросса; 8: Альтылюсхайм; 9: Вона.
1–6: по Засецкая, 1993, табл. 26: 105; 27: 125; 36: 1706; 7: по Harhoiu, Gora, 2000, fig. 12; 8: по
Werner, 1956, Taf. 1; 9: по Curtois, 1955, pl., IX.

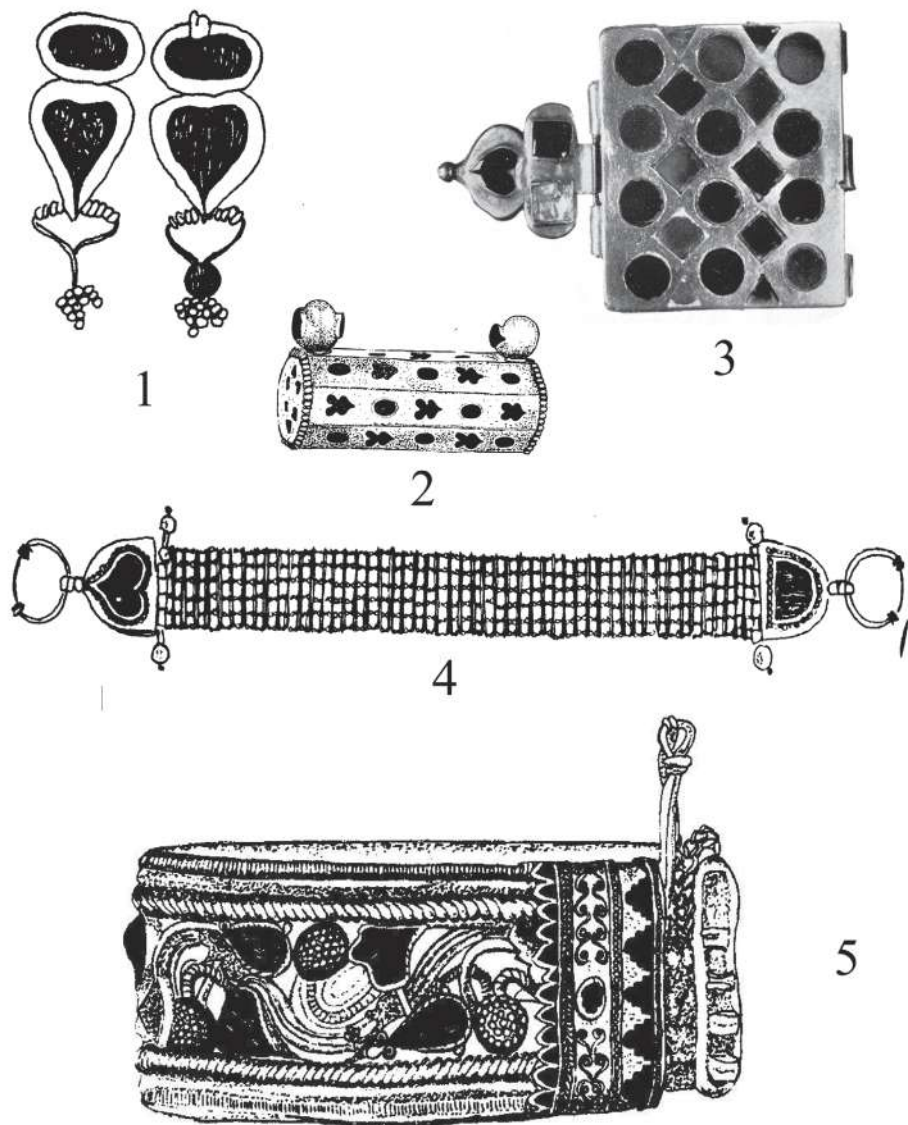
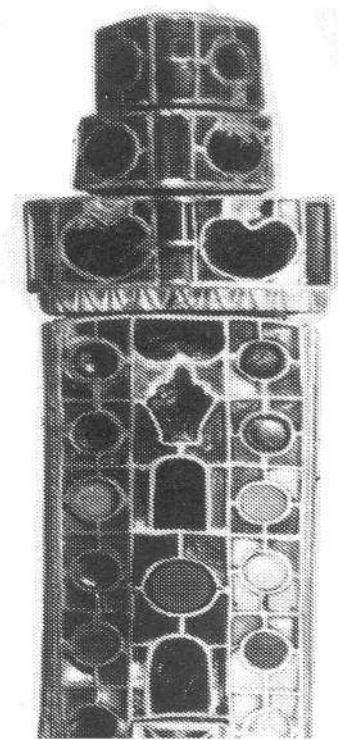

Рис. 2. Сердцевидные вставки на вещах ближневосточного и средневосточного происхождения
1: Армазисхеви; 2: Ахин Пош; 3: Вольфсхайм; 4: Селевкия; 5: Сирия.

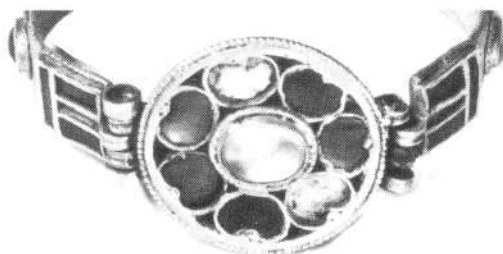
1: по Muche, 1988, Taf. XVI: 11.2.1; 2: по Arrhenius, 1985, fig. 44; 3: по Werner, 1956, Taf. 4: 8; 4: по Muche, 1988, Taf. IV: 1.1.2; 5: по Muche 1988, Taf. LXXV: 8.1.5.

1

2

3

4

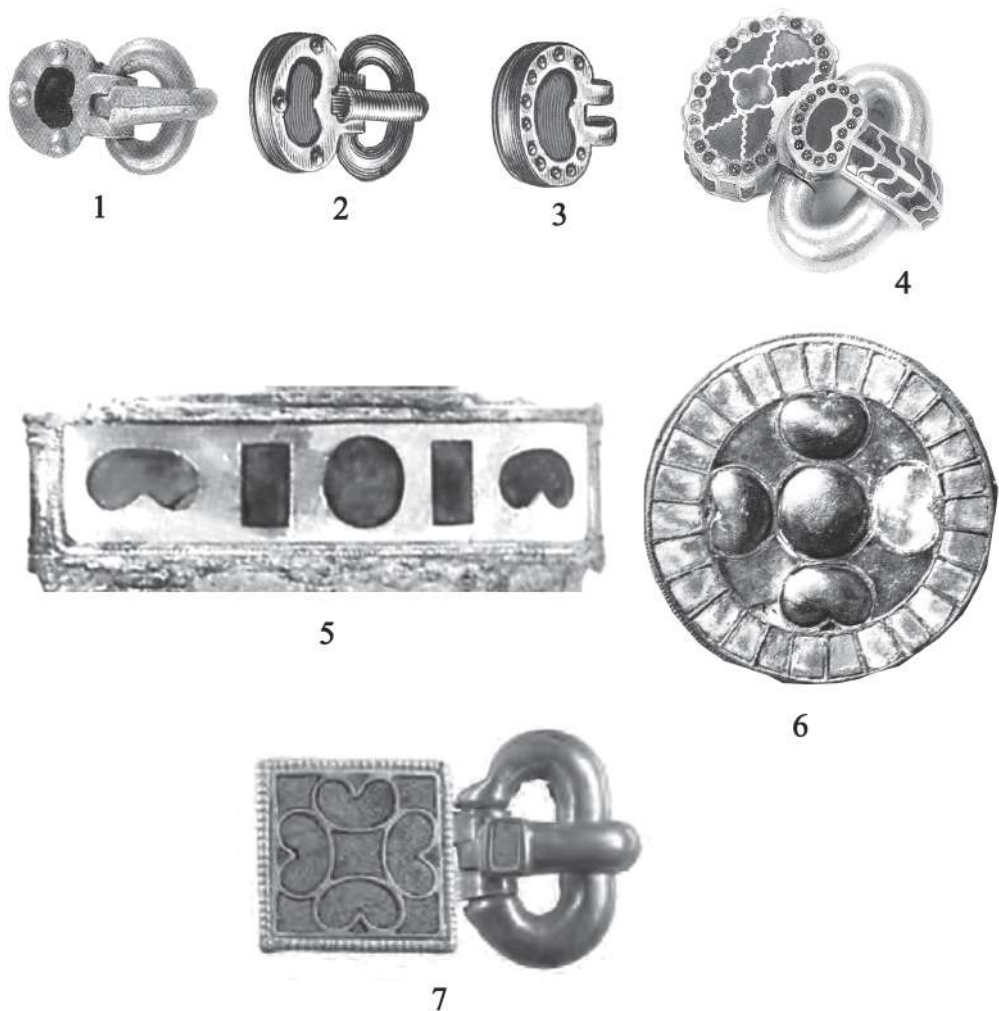

5

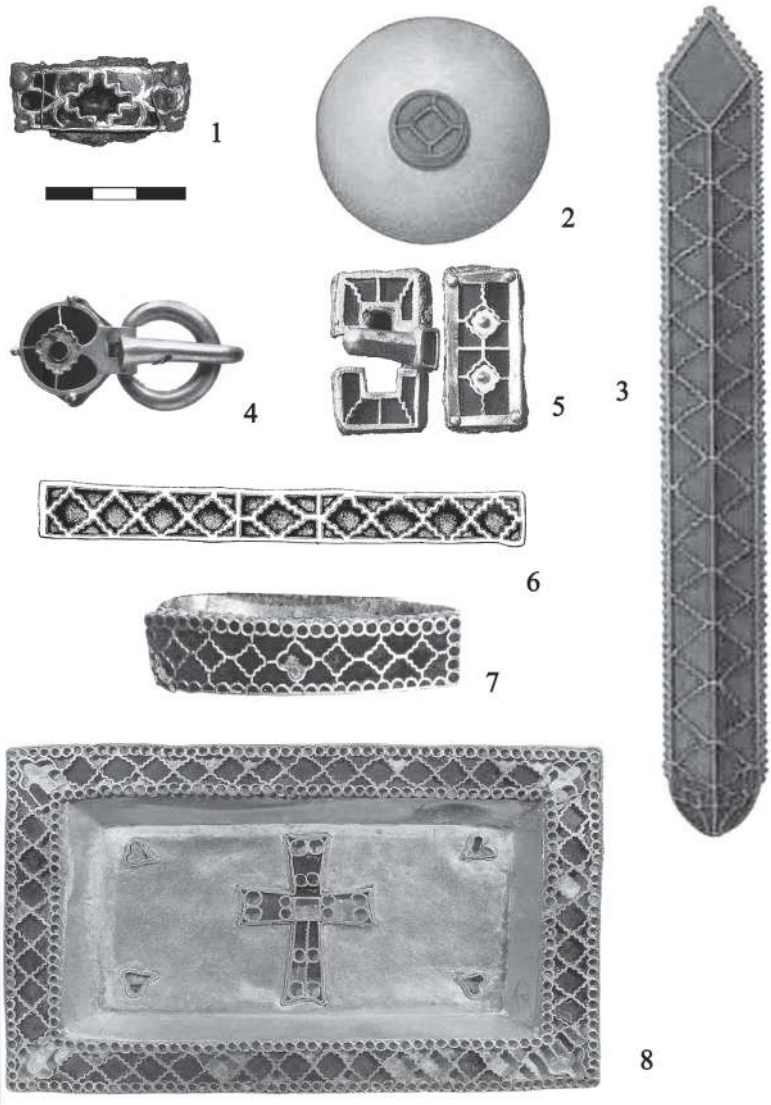
Рис. 3. Почковидные вставки на вещах из Керчи

1–3: Керчь, два склепа, разграбленных 24.06.1904 г.; 4, 5: Керчь.

1–3: по Засецкая, 1993, табл. 23: 81; 28: 130; 29: 139; 35: 176; 4–5: по Казанский, Мاستыкова, 2022, рис. 1: 1, 4.

Рис. 4. Некоторые параллели почковидным вставкам из Керчи
1: Сегед-Надьсекшош; 2, 3: Турнэ, могила короля Хильдерика; 4: Апахида II; 5: Флонсхайм; 6: Бона; 7: Алтынказган, оградка 158.
1–3: по Казанский, Мастыкова, 2022, рис. 1: 2, 3, 5; 4: по L'Or des princes barbares, 2000, N° 30,7; 6: по Curtois, 1955, pl. IX; 7: по Астафьев, Богданов, 2023, рис. 317.

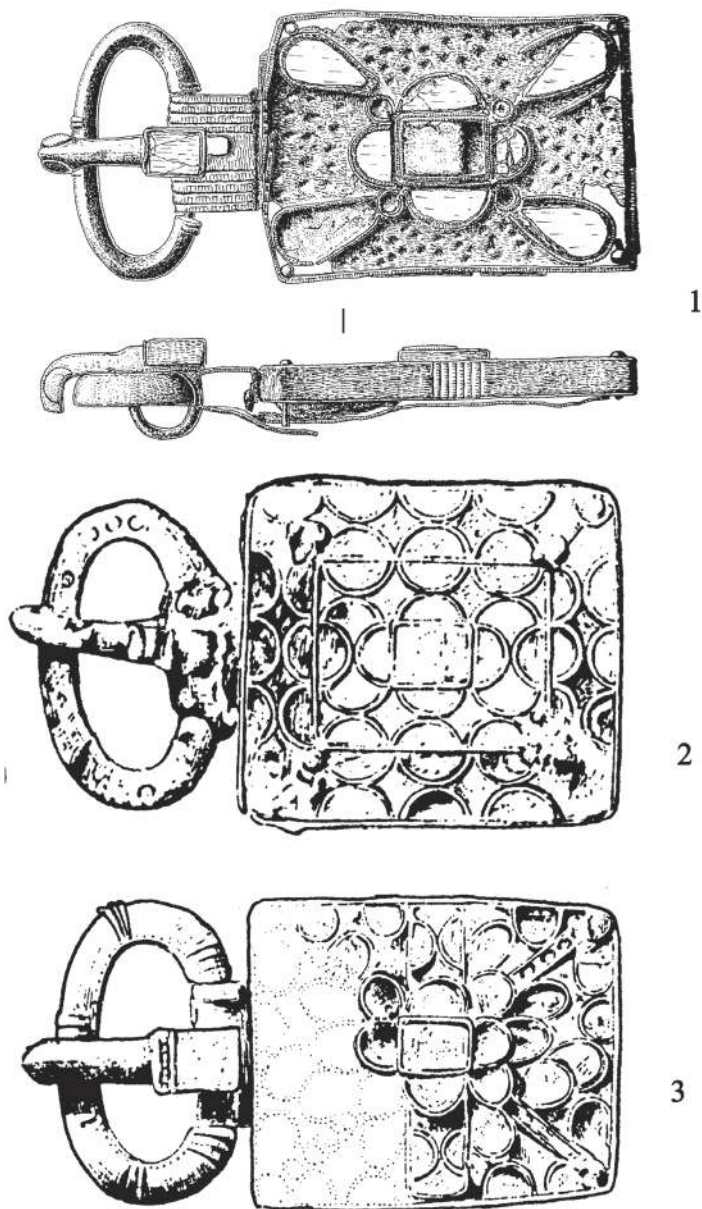

Рис. 5. Вставки со ступенчатым краем на предметах из Керчи и их параллели
 1: предположительно Керчь; 2, 3: Керчь, Новиковский склеп; 4: Вольфсхайм; 5: Блучина; 6: Паннонхалма;
 7: Турнэ, могила короля Хильдерика; 8: Гурдон.

1: по Засецкая, 1993, табл. 64: 383; 2, 3: по de Baye, 2022, fig. sur la p. 176; 4: по Werner, 1956, Taf. 4: 1;
 5: по L'Or des princes barbares, 2000, N° 33, 9; 6: по Adams, 2000, pl. VIII: 4; 7: по Adams, 2000, pl. VIII:
 5; 8: по Wood, 2008, Cat. IV.15.

Рис. 6. Мечи из Тамани, погр. 1912 г. (1) и из погр. Дмитриевка-Вольная Вода (2)
1: по Menghin, 2007, I.34,5; 2: по Казанский, 2018, рис. 3: 1.

Рис. 7. Параллели четырехлепестковому декору на мече из Тамани

1: Кацера де лас Ринас; 2: Дурагон, погр. 540; 3: Дурагон, погр. 514.

1: по Ardanaz Arranz, 2000, p. 108; 2: Ebel-Zepezauer, 2000, Taf. 23: 55; 3: Ebel-Zepezauer, 2000, Taf. 36: 90.

Рис. 8. Некоторые параллели вставкам с рельефным декором на мече из Дмитриевки

1: Пуан; 2: Мшец; 3: Ялпуг; 4: Апахида II; 5: Трессан.

1: по Adams, 2000, pl. XI; 4: 2: по Blažková, Jiřík, Bezáčková, 2023, fig. 2; 3: фото О. К. Савельева; 4: по Oanță-Marghitu, 2023, fig. 15; 5: по Arrhenius 1985, fig. 40.